

А. Н. Гранкина

РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ В СФЕРЕ СИНОНИМИИ

Статья посвящена изучению синонимии как одного из феноменов речевой культуры. В центре внимания – синонимы, наделенные метафорической внутренней формой. Анализируются их семантические особенности и стилистическая приуроченность, обусловленные мотивационной формой и мотивационным значением. Рассматривается ассоциативная природа образности и ее влияние на дифференцирующий потенциал компонентов синонимического ряда. Прослеживается специфика функционирования исследуемых единиц в тексте.

Ключевые слова: *метафорическая внутренняя форма слова, образность, синонимы.*

Развитая синонимика языка – всегда яркое свидетельство его богатства, самобытности, сформированности речевой культуры. Трудно переоценить роль синонимов при создании устных и письменных текстов, они позволяют разнообразить речь, сделать ее более выразительной и точной. Не следует забывать и о том, что синонимия – это явление системы языка, которое одновременно может быть и объектом изучения, и источником для изучения других элементов языка.

Любое свойство слова ярче всего проявляется в окружении однопорядковых ему единиц, не является исключением и синонимический ряд. Синонимическая парадигма предоставляет богатые возможности для сопоставления ее компонентов по различным параметрам. Так, анализ морфосемантической структуры мотивированных синонимов во многом позволяет объяснить их семантические и экспрессивно-стилистические различия, тем самым вскрывая дифференцирующую функцию внутренней формы слова (ВФС).

Внутренняя форма (ВФ) является функционально значимым элементом семантической структуры слова, позволяющим объяснить связь его звучания и значения [1, с. 61]. Данный языковой феномен находится во взаимодействии с другими содержательными компонентами лексических единиц, такими как лексическое значение, эмоциональность, экспрессивность, образность.

С точки зрения теории лексической мотивации, образность интерпретируется как «структурно-семантическое свойство слова, средством выражения которого является метафорическая внутренняя форма лексической единицы, позволяющая реализовать двуплановое содержание – выразить представление о называемом явлении действительности в ассоциативной связи с другим явлением» [1, с. 128]. Такое понимание образности позволяет рассматривать эту категорию в рамках антропоцентрической и функциональной парадигм [2].

Способность единицы выражать двуплановое содержание реализуется посредством эксплици-

рующей функции ВФС, отражающей его структурно-семантические и коннотативные свойства.

Образные единицы принято делить на собственно образные и языковые метафоры, все они имеют метафорическую ВФ, в основе мотивационного значения которой лежат отношения подобия. Различие между данными категориями слов состоит в том, что ВФ собственно образных номинаций отражает морфологический тип мотивированности (золотистый «цветом похожий на золото», съежиться «сжаться, словно еж», шпажник «растение, стебель которого напоминает шпагу»), а ВФ языковых метафор – семантический тип мотивированности (голубка – о девушке, лететь – быстро бежать, бархатный – о голосе) [3, с. 5–6].

В представленном исследовании изложены результаты анализа мотивированных единиц с метафорической ВФ (в статье выделены полужирным шрифтом). Источником материала послужил «Словарь образных слов русского языка» О. И. Блиновой и Е. А. Юриной [4], из которого были отобраны единицы, включенные в синонимические ряды «Словаря синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [5]. Далее путем анализа ВФ синонимов данных рядов были выявлены их семантические различия. Особенности функционирования синонимов в тексте проиллюстрированы примерами из Национального корпуса русского языка [6].

В качестве примеров приведем анализ четырех синонимических рядов, каждый из которых раскрывает многообразие возможных семантических связей между элементами парадигмы и одновременно обнаруживает характерные черты синонимов, обладающих внутренней формой.

1. Притворщик, притвора (разг.), притворяшка (разг.), **актер**, **комедиант** «тот, кто притворяется, склонен к притворству».

Синоним притворщик стилистически нейтрален, отрицательные коннотации, могущие возникнуть при его употреблении, обусловлены только семантикой мотиватора. Ср.: Он неискренен. Это – истинный византиец, тонкий притворщик, хитрец

(Г. И. Чулков. «Императоры: Психологические портреты»). Синонимы притвора и притворяшка имеют выраженную эмоциональную окраску. Однако если структурный мотиватор первого синонима ставит его в один ряд с такими экспрессивными единицами, как обжОРА, таратоРА, задиРА (однозначно отрицательные коннотации), то в пару второму синониму можно поставить существительные дурАШКА, оборвАШКА, значение которых тоже можно охарактеризовать как «снижительно-отрицательное» (лексический мотиватор с негативным смыслом при структурном мотиваторе с ласкательным значением (очаровАШКА, милАШКА)). Ср.: «Актриса, притвора, обманщица...» – все, что проносится у меня в голове (В. Аксенов. «Звездный билет»). – Я тебя, шельму, знаю; притворяшка ты – все можешь, все умеешь! (М. Горький. «Детство»).

В рассматриваемом ряду синонимы **актер** и **комедиант** представляют собой языковые метафоры. Данные единицы являются антропоморфизмами, так как характеризуют свойство лица (притворство) посредством его сравнения с профессией человека. Используя эти номинации, говорящий подчеркивает умение притворяться, способное вызвать доверие у окружающих. Слово **комедиант** можно охарактеризовать и как собственно образное, если рассматривать в качестве его мотиватора фразеологизм ломать комедию («вести себя лицемерно, притворяться»). Ср.: Поучение такое – до последнего издыхания русский человек есть актер, лицемер, ходячая фальшь (П. В. Анненков. «Письма к Тургеневу»). Вместо того чтобы в народе моем чрез отпущение вины прослыть милосердным, я прослыл обманщиком, ханжой и пагубным комедиантом (А. Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву»).

2. Болтун, **балаболка** (разг.), **пустомеля**, **пустослов**, **пустозвон**, **пустобрех** (прост.), **трепач** (прост.), **звонарь** (прост.) «тот, кто много и попусту болтает; тот, у кого слова расходятся с делом».

Перечисленные синонимы имеют отрицательные коннотации, обусловленные общей семантикой ряда. Доминанта болтун обладает очевидным мотивационным значением: «человек (ср. крикУН, бегУН), который много болтает». Ср.: Только один большой, вашему величеству известный, болтун вздор болтает, не разбирая при ком, но при всех (В. Я. Шишков. «Емельян Пугачев»). **Балаболка** – собственно образное слово, является фономорфизмом, так как в качестве мотиватора выступает звукоподражание, условно обозначаемое авторами «Словаря образных слов русского языка» как «бала-ба-ла». Таким образом может обозначаться отношение к произнесенному человеком, именуемым балаболкой: это нечто бессмысленное, монотонное, скучное. Ср.: Женщина, которая болтает

без умолку, – это не женщина. Балаболка. Таких надо уничтожать (Ю. Азаров. «Подозреваемый»).

Синонимы **пустослов**, **пустомеля**, **пустозвон**, **пустобрех** представляют собой сложные единицы, следовательно, имеют по два мотиватора. Мотивационные значения данных слов можно сформулировать следующим образом: «<тот, кто говорит> пустые слова», «<тот, кто> мелет пустое», «<тот, кто> звонит попусту», «тот, кто брешет попусту». Эту часть ряда выделяет присутствие общего сегмента ПУСТ-, обусловленного наличием семантически близких мотиваторов: 1) прилагательное пустой в значении «неосновательный, лишенный серьезного значения»; 2) субстантив пустое – «дело, обстоятельство, слова, не заслуживающие внимания; пустяки, вздор»; 3) наречие попусту – «напрасно, тщетно». В качестве второй мотивирующей и «образообразующей» единицы в трех случаях выступают лексемы со значением говорения: слова, молоть и звонить «говорить» (два глагола и существительное), относящиеся к семантическому полю «человек», поэтому данные синонимы являются антропоморфизмами.

Из вышеобозначенной группы особо следует выделить синоним **пустобрех**, мотивированный образным словом брехать «врать, говорить вздор» (языковая метафора) (от брехать «лаять» (простореч.)). Речь человека сравнивается с лаем собаки, поэтому слово имеет статус зооморфизма и имеет яркую эмоциональную окраску. Ср.: – Да врешь ты все, пустобрех Плоския, как врал на торжищах, когда продавал нам запаленных коней! (В. Ян. «Чингиз-хан»).

Синоним **пустослов** является стилистически нейтральным и не обладает выраженной экспрессивностью, так как образное выражение пустые слова не наделено резко отрицательными коннотациями и описывает только результат говорения, в отличие от трех других синонимов, где характеризуется еще и сам процесс. Ср.: Одни видели в нем пустослова, который хочет убедить людей в том, чему нельзя верить, другие почитали его за провозвестника новых, неслыханных богов (Архиепископ Иннокентий (Борисов). «Жизнь святого апостола Павла»). Так, слово **пустомеля** мотивировано глаголом молоть («говорить что-либо вздорное, болтать»), который уже несет отрицательную нагрузку. Ср.: – Да не трепли ты языком, пустомеля этакая! (С. А. Семенов. «Голод»).

У существительного **пустозвон** второй мотиватор – звонить («усиленно разглашать что-либо; распространять слухи, сплетни, трезвонить») – привносит значение активности при выполнении действия. Ср.: Ходишь по деревне, пустозвонишь... Пустозвон. Чего ты лезешь не в свое дело? (В. Шукшин. «Непротивленец Макар Жеребцов»).

Образ звона («сплетни, пересуды, толки») актуализируется еще в одном синониме ряда – **звонарь**. Это слово является языковой метафорой (**звонарь** «служитель в церкви, звонящий в колокола» → **звонарь** «болтливый человек, сплетник»). Человек, называемый **звонарем**, усиленно распространяет не только пустую, безосновательную информацию, но и другие негативные сведения, что обуславливает наличие семы преднамеренности/целенаправленности в семантике синонимической единицы. Ср.: Некоторые же из наших площадных звонарей неподалеку за спиною моею рассказывали о моем у регента случае и что я был его любимец (Я. П. Шаховской. «Воспоминания»).

Синоним **трепач** также называет лицо по действию, причем негативному, о чем свидетельствует структурный мотиватор -АЧ (рвАЧ, лихАЧ, ловкАЧ). Лексический мотиватор **трепаться** означает «(груб., простореч.) говорить зря, без толку, несерьезно болтать». Ср.: Связисты – первейшие трепачи – раззвонили по всему фронту о происшествии (В. П. Астафьев. «Обертон»).

3. Подражать, **копировать**, **обезьянничать** (разг.), **обезьянить** (разг.) «следовать в чем-либо кому-либо, какому-либо образцу, примеру».

Доминанта ряда подражать не является ни образной, ни мотивированной, следовательно, лишена экспрессивности и не отягощена созначениями, привносимыми лексическими и структурными мотиваторами; имеет самое общее значение среди компонентов синонимического ряда. Ср.: Цепкая детская память такое сохраняет навсегда, и ребенку, естественно, хочется подражать родителям (И. А. Архипова. «Музыка жизни»).

Синоним **копировать** – языковая метафора, его мотивационное значение: «<словно снимать> копию <с кого-либо>». В целом слово нейтрально, мотиватор **копия** указывает на точность изображения объекта, воспроизведения его действий. Ср.: Первые годы после смерти отца я, безусловно, копировал его, работал даже в его фраке, хотя позже надел смокинг (И. Э. Кио. «Иллюзии без иллюзий»).

Слово **обезьянничать** и его вариант **обезьянить**, безусловно, несут экспрессивную окраску. **Обезьянничать** – собственно образная единица, зооморфизм, ее мотивационное значение можно определить следующим образом: «<вести себя как> **обезьяна**». Авторы «Словаря образных слов русского языка» определяют значение данного слова так: «(неодобр.) слепо подражать кому-л., перенимать чью-л. манеру поведения, копировать кого-л., как **обезьяна**» [3, с. 238]. В представленном определении дано уточнение, какие именно действия обезьяны положены в основу сравнения. Несомненная негативная окраска слова обусловле-

на не самим образом животного, а его неразумным поведением, слепым подражанием, которое не делает чести тому, кто этим занимается, и может быть обидным для копируемого. Ср.: Я заметила, что она обезьянничает с меня и выставляет в смешном виде мои самые святые чувства (М. С. Шагинян. «Как я писала „Мессменд“»). Как всегда русские, когда обезьянят с чужого, теряют всякую самобытность (П. Д. Боборыкин. «Воспоминания»).

4. Замереть, **застыть**, **остолбенеть**, **оцепенеть**, **окаменеть** «на короткое время стать неподвижным из-за сильной эмоции или для достижения цели, требующей неподвижности».

Лексическое значение доминанты замереть является общим для всех компонентов ряда. Ср.: Да и мы все замерли и только глядели, как блещут из рогатых васильков заячьи глаза (Ю. Коваль. «Русачок-травник»). Синоним **застыть** мотивирован своим ЛСВ в значении «загустеть, стать твердым при охлаждении», при этом в его значении появляется новая актуальная сема «стать неподвижным». Ср.: Из темной чащи появилась темная тень, пригнувшись, застыла в нерешительности (В. Быков. «Болото»).

Наличие этой же семы объединяет и остальные синонимы, что отражается в их мотивационном значении: **остолбенеть** «<стать неподвижным, как> **столб**»; **оцепенеть** «<стать словно скованным> **цепями**»; **окаменеть** «<стать неподвижным, как> **камень**». Образные мотивационные значения отражают различные оттенки состояния. Образы **столба** и **камня** предполагают схожесть с неподвижным твердым однородным предметом. **Столб** предполагает обязательную вертикальную протяженность, то есть остолбеневший субъект обязательно должен стоять. Ср.: После звонка Стахова Краюхин на минуту окаменел и так и сидел, неподвижный, не понимая речи людей – и все, кто на него смотрел, тоже замирали и замолкали (А. Лазарчук. «Там вдали, за рекой...»). На минуту Клава Ивановна остолбенела, и, хотя стояла лицом к Тосе, было впечатление, что не видит ее, или видит, но не узнает (А. Львов. «Двор»).

Ассоциативный ряд слова **оцепенеть** гораздо сложнее: представляется некая сила, действующая извне (впечатления от окружающей действительности) или изнутри (мысли, переживания), как бы сковывающая человека **цепями**, ограничивая его способность двигаться. Ср.: Наблюдавшие эту сцену служащие оцепенели от ужаса и, ожидая фатальной развязки, не сводили глаз с кобры (В. Запашный. «Риск. Борьба. Любовь»).

В представленных случаях ВФС отражает усиление и градацию признака, названного доминантой синонимического ряда.

Таким образом, вышеприведенные примеры анализа наглядно иллюстрируют особенность положения образных единиц в синонимическом ряду. Как и другие мотивированные синонимы, они обладают большей конкретностью, обусловленной мотивационным значением, имеют экспрессивно-стилистическую окрашенность, заданную лексическими и/или структурными мотиваторами. В то же время метафорическая ВФ позволяет создать

яркий образ, основанный на сравнении, которое, с одной стороны, задает определенный вектор ассоциаций, а с другой – дает относительную свободу в его интерпретации, возможность вносить свои смыслы.

Таким образом, наличие (отсутствие) метафорической ВФ, обуславливающей образность единицы, является еще одним дифференцирующим признаком синонимов одного ряда.

Список литературы

1. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты. 2-е изд., стереотип. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 394 с.
2. Шенделева Е. А. Категория образности: проблемы лексикологической интерпретации и перспективы исследования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2000. Вып. 3 (19). С. 73–79.
3. Блинова О. И., Юрина Е. А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 1. С. 5–13.
4. Блинова О. И., Юрина Е. А. Словарь образных слов русского языка. Томск: UFO-Plus, 2007. 364 с.
5. Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. 656 с.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

Гранкина А. Н., аспирант.
Томский государственный университет.
Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.
E-mail: aleksandra_1321@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17.05.2011.

A. N. Grankina

THE ROLE OF THE METAPHORICAL INTERNAL FORM IN SYNONYMIY

The article is devoted to synonyms study as one of the phenomena of speech culture. Great attention is paid to the synonyms with the metaphorical internal form. Their semantic features and stylistic passport, caused by the motivational form and motivational value are analyzed. The associative nature of figurativeness and its influence on the differentiating potential of components of a synonymic number are considered. Specificity of functioning of the investigated units in the text is traced.

Key words: *the metaphorical internal form of a word, figurativeness, synonyms.*

Tomsk State University.
Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: aleksandra_1321@mail.ru